

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

121069, Москва, Поварская, 25а. Телефон 690-50-30 Факс 609-95-16 E-mail: info@imli.ru

№ 14402/226

Дата: 19.08.14

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. Директора Института мировой
литературы им. А.М. Горького РАН,
доктор филологических наук

/В.В. Полонский/

«августа 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу Холикова Алексея
Александровича «Прижизненное полное собрание сочинений как структурно-
семантическое единство в творчестве русских писателей (Д.С. Мережковский)»,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»

Диссертационное исследование А.А. Холикова отвечает потребностям современного этапа развития науки о литературе, по-новому формулирующего старую задачу подготовки и издания собраний сочинений писателей. На повестке – осмысление системы приемов издания текста, которые, как ныне признано, не имеют однозначного решения. И потому важнейшая теоретико-практическая цель текстологии – доказательность тех или иных эдиционных решений. Исследование А.А. Холикова, отвечая этой актуальной проблематике, не ограничивается, как свойственно большинству современных текстологических работ, сугубо прикладным аспектом. В центре внимания диссертанта задача, имеющая прямое отношение к развитию теории метатекста и «макротекнологии»: прижизненные полные собрания сочинений писателя (далее – ППСС) как структурно-семантические единства. Основные выводы диссертанта основаны на материале ППСС 45 авторов.

А.А. Холиковым впервые сформулированы принципы комплексного изучения метатекстового образования и проиллюстрированы на примере двух ППСС

Мережковского. Анализ авторизованных ППСС позволил диссиденту выявить формально-содержательные моменты этой полисемантической структуры. В плане содержания ППСС как своеобразной «большой формы» существен, как доказал А.А. Холиков, тематический уровень, доминанту которого составляет внехудожественная реальность. Выдвигая на передний план значение проблемно-тематического слоя, несущего отпечаток изменяющегося во времени опыта творца, автор диссертации имеет в виду первостепенность авторской воли как организующей ППСС силы. Выводы, следующие из анализа, обосновывают необходимость реконструкции биографического пласта, организующего смысловое единство ППСС и обнаруживающего в нем авторскую преднамеренность.

Самостоятельной ценностью работы является обзор и обоснование теоретико-методической базы исследования. А.А. Холиковым были убедительно продемонстрированы ограничения, налагаемые на исследователя безоговорочным следованием какому-либо одному методу. Диссидент опирается на конкретные разработки отечественных литературоведов в русле персоналистской ветви отечественной гуманитарной мысли. В то же время для модели понимания, использованной в диссертации, существенна герменевтика с теми оговорками, которые признают важность объективных закономерностей в возникновении явлений духовной культуры и отказываются от доминирования психологического истолкования (С. 19). Автор опирается на идеографический метод (С. 20), аутентичный задачам текстологии, для которой характерна задача постичь объект в его уникальности.

Композиция диссертации подчинена исследовательским целям работы и состоит из введения, трех глав, заключения и имеющего особую научно-практическую значимость Приложения. Его составили: роспись содержания полных собраний сочинений Д.С. Мережковского; Библиография, представляющая источники, использованные при составлении списка прижизненных полных собраний сочинений русских писателей; перечень работ по книgovедению и издательской деятельности; именования исследований по текстологии и работ о Д.С. Мережковском.

В первой главе «Полное собрание сочинений: вопросы истории и типологии», состоящей из пяти параграфов, освещен давно существующий, но не исследованный литературный феномен, каковым являются ППСС русских писателей. В первом параграфе «Основные типы и виды собраний сочинений» рассматриваются принятые в текстологии и книgovедении классификации изданий писательских сочинений с точки зрения их типа и вида. Во втором параграфе «Полные собрания сочинений русских писателей: история возникновения и типологическая классификация» устанавливается требующая разрешения проблема несогласованности между изданиями, претендующими на статус академических. В третьем параграфе «Полные собрания сочинений русских писателей: историческая классификация и функционирование» в дополнение к типологической выстраивается классификация полных собраний сочинений в историческом срезе. Важным выводом данного параграфа является положение, что ППСС являются прямым следствием развития коммерческих отношений между издателями и авторами. В четвертом параграфе «Прижизненные полные собрания сочинений русских писателей: типологическая классификация» производится деление ППСС на группы в зависимости от участия и роли тех или иных лиц в текстологической подготовке издания; от степени завершенности и переиздаваемости, а также на издания прижизненные и посмертные. Существенно важен вывод А.А. Холикова, следующий из пятого параграфа «Перечень прижизненных полных собраний сочинений русских классиков»: наибольший исследовательский интерес для текстолога представляют те собрания сочинений, которые были составлены и отредактированы самим автором (или при его участии), завершенные и переиздававшиеся. Как отмечает диссидент: «<...> такие издания сами по себе ценные, поскольку отражают авторскую волю (а в случае переиздания – ее изменчивость) и оценку собственного наследия <...>. Как правило, они не являются эквивалентом всего <...>

написанного автором на данный исторический момент и не совпадают с тем, что принято называть “творческим наследием” писателя. Без тщательного изучения подобных изданий невозможно достичь глубокого понимания <...> творчества и, наконец, подготовить академическое полное собрание сочинений» (с. 68). В пятом параграфе предшествующий скрупулезный анализ всех известных источников (куда вошли 90 словарей, энциклопедий и справочников о писателях, несколько десятков других изданий, списков книг, выходивших в России, книжных летописей и т.д.) позволяет диссиденту впервые составить перечень ППСС, включающий 45 имён.

Вторая глава «Принципы описания теоретической модели прижизненного полного собрания сочинений как структурно-семантического единства» содержит в себе существенный методологический вывод о целесообразности изучения ППСС одновременно с позиций текстологии, истории литературы и поэтики. В первом параграфе «Общие замечания» показано, что в исследовании ППСС с позиций текстологии научно значим и необходим «макротекстологический» подход, не получивший в литературоведении к настоящему времени должной разработки. Во втором параграфе «Текстологический подход» продемонстрированы основные методы «макротекстологии» на примере ППСС Д. Бедного, В.В. Вересаева, М. Вовчка, П.А. Вяземского, Козьмы Пруткова, В.Г. Короленко, А.И. Куприна, Д.С. Мережковского, С.П. Подъячева, Я.П. Полонского, А.И. Свирского, А.С. Серафимовича, А.И. Сумбатова, С.Г. Фруга, А.П. Чехова, В.Я. Шишкова, И.Г. Эренбурга, А.С. Яковleva. Здесь существенно выявление и обоснование особого круга задач текстологии ППСС.

В третьем параграфе «Историко-литературный подход» на примерах из ППСС А.П. Бибика, П.С. Романова, В.Я. Шишкова убедительно продемонстрированы наличие смежных задач у историко-литературного и текстологического изучения ППСС и общая их проблема – разграничение авторской и редакторской составляющих издания.

В четвертом параграфе «Поэтический подход» рассмотрены принципиальные отличия циклических образований в разных родах литературы от ППСС. Значительной методологической ценностью этого раздела являются выявленные диссидентом черты нового качества текстового единства в ППСС и установленные им формы осуществления этого единства как сознательного или бессознательного выражения личности автора, его воли и мироощущения. Представляется существенным наблюдение автора диссертации над ролью читателя, легитимизующего метатекстовое единство и целостность ППСС как большой формы.

В третьей главе «Прижизненные полные собрания сочинений Д.С. Мережковского» диссидент обращается к эмпирическому материалу и на примере двух соответствующих изданий писателя перепроверяет теоретические положения предшествующих глав. Этой задаче отвечает структура данной главы, представляющей текстологическую программу исследования конкретного ППСС. Она зеркально отражает структуру теоретического раздела, заключая в себе части «Текстологический подход», «Историко-литературный подход», «Поэтический подход». В них объектом исследования становится статус структурно-семантического единства ППСС Мережковского в полноте конкретно-исторического бытования текстов писателя. В этой связи необходимо особо отметить историко-литературное и источниковедческое значение обширной архивно-разыскательской работы диссидентанта. В научных обиход А.А. Холиковым были введены архивные документы из фондов РГАЛИ, НИОР РГБ, РО ИРЛИ и других хранилищ, представившие малодоступные и неизвестные прежде сведения о подготовке ППСС Мережковского. В этой связи необходимо отметить раздел второй части третьей главы «Причины выпуска и процесс подготовки изданий», посвященный феномену популярности Мережковского у современников. Здесь впервые в научный оборот вводится визуальный ряд, описанный и проанализированный во взаимодействии со словесными текстами (исследователь сравнивает, одной стороны, автобиографию и

фотографию, а с другой – мемуар и карикатуру). Существенен в теоретическом и научно-практическом отношении сделанный в диссертации акцент на том, в каких отношениях постановочная фотография тяготеет к документальной автобиографии (при этом затрагиваются аспекты функционирования, индивидуальной и культурно-исторической ценности, деформации «материала»). В то же время вызывают интерес рассуждения на тему личностного потенциала памяти и о возможностях для интерпретации образа, заложенных в карикатуре и мемуаре. Специфику взаимодействия словесного и визуального рядов диссертант описывает на основе выявленных им впервые в периодике и архивных источниках многочисленных литературных пародий на Мережковского.

Обнаруженные диссидентом факты подтверждают, что оба ППСС писателя следует рассматривать как авторизованные издания, выпуск которых был вызван как творческими, так и сугубо коммерческими интересами не только автора, но и издателей. На уровне типологической характеристики А.А. Холиков затрагивает проблему саморепрезентации писателя в ППСС и авторской стратегии под условным названием «Классик при жизни». Сравнивая составы двух изданий, диссидент реконструирует не включенные в собрание тексты (художественные, литературно-критические и публицистические, переводные), в том числе – отсутствующие в самых авторитетных библиографических перечнях А.Г. Фомина и О.Я. Ларина. Тщательная и многократная проверка привлекаемых фактов – одна из отличительных черт настоящей диссертации.

В концептуальном отношении представляется достоверным наблюдение А.А. Холикова над тем, что «в творчестве Мережковского литературный факт не обладает абсолютной независимостью от автора реального, следовательно, некоторые биографические факты могут рассматриваться как источник для толкования художественных образов» (с. 29). Исчерпывающим подтверждением этому тезису служит впервые составленный научный комментарий к «Автобиографической заметке», которая подробно рассматривается диссидентом в качестве источника и контекста всего второго ППСС Мережковского. «Автобиографическая заметка» сопоставлена с критико-биографическим очерком М.А. Лятского, выполняющим ту же функцию в первом ППСС писателя.

Автор диссертации убедительно продемонстрировал возможности различных видов литературоведческого инструментария для целей описания, анализа и интерпретации текста. В результате проведенного исследования А.А. Холикову удалось существенно обновить и обогатить общетеоретические представления о метатекстовых образованиях и принципах их анализа.

Следует подчеркнуть, что теоретические выводы А.А. Холикова во всей полноте отвечают поставленным целям диссидентского исследования и основаны на блестящем знании ближнего и дальнего контекста творчества писателя, на новых архивных источниках и разысканиях.

Основные положения и выводы диссертации углубляют наши знания в области взаимодействия текстологии и поэтики. Первостепенный момент здесь – это выявленная диссидентом значимость прикладной дисциплины текстологии не только для эдиционной практики, но и для теории литературы и для истории литературы. И потому они в равной степени важны для построения тех разделов академической теории литературы, которые обращены к проблемам генезиса литературного творчества, автора и форм его присутствия в тексте, статуса литературного произведения, его состава, композиции и принципов рассмотрения. Установленные А.А. Холиковым новые историко-литературные факты, введенные им в научный оборот документальные материалы, использованные и обоснованные им в диссидентской методике и подходы, существенно необходимы для дальнейшего изучения творчества Мережковского, в то же время они должны быть учтены при подготовке полного академического собрания сочинений любого писателя.

Принципиальная особенность исследования – источниковедческий ее характер, отраженный сложноорганизованной структурой библиографии диссертации. А.А. Холиков опирается на работы классиков литературоведения, текстологов и книговедов, важнейшие положения работ которых служат дополнительной доказательной базой отдельных положений его исследования и цитируются им в диссертации. В отдельных, немногочисленных случаях представляется возможным сокращение цитат и/или отказ от цитирования с заменой его кратким изложением содержания цитаты (см., например, обширную цитату о роли театра из предисловия к собственному ППСС А.И. Сумбатова на с. 97-98).

Диссертационная работа Холикова Алексея Александровича представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, в которой решена важная литературоведческая задача уяснения такой литературной формы бытования текста, как ППСС, и на новом материале ставит и разрешает вопросы историко-функционального изучения литературы. Основные научные положения, выводы, обобщения логичны и аргументированы. Они, безусловно, значимы для теории литературы и истории русской литературы и имеют несомненную и значительную научную новизну и актуальность для современного этапа развития науки о литературе.

Основное содержание работы отражено в авторских публикациях и изложено в автореферате.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Заключение о соответствии диссертации и автореферата, предъявляемым требованиям.

Диссертационная работа Холикова Алексея Александровича «Прижизненное полное собрание сочинений как структурно-семантическое единство в творчестве русских писателей (Д.С. Мережковский)» в полной мере отвечает требованиям п. 9, 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология», а ее автор Холиков Алексей Александрович заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук.

Отзыв составлен доктором филологических наук, заведующей отделом рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН Дарьей Сергеевной Московской. Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела рукописей (протокол № 6 от 10 июля 2014 г.)

Заведующая отделом рукописей ИМЛИ РАН,
доктор филологических наук

10 июля 2014 г.

Москвская
Д.С. Московская

Подпись Д.С. Московской заверяю

ИМЛИ РАН

Д.С. Сергеева
Д.С. Сергеева